

The background of the cover is a deep blue underwater scene. At the top, the surface of the water is visible with ripples. In the middle ground, a shark's dorsal fin is seen cutting through the water. The bottom half of the cover is a solid, lighter blue color.

Александр Белоголов

Шестая попытка

Приключенческая повесть

12+

Александр Борисович Белоголов

Шестая попытка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845556

SelfPub; 2018

Аннотация

Приключенческая острсюжетная повесть, в которой читатель вновь встретится с современными российскими подростками – главными героями повести «Шестой этаж», которые попадая в сложные ситуации, порой угрожающие их жизни, сохраняют благоразумие, что позволяет им остаться живыми и невредимыми. Герои, порой попадающие в сложные ситуации из-за собственной безрассудности, свойственной молодости, стараются сохранить чувство юмора, помогающее им найти правильное решение и оказать помощь, нуждающимся в ней людям. Жизненный опыт, накопленный героями повести, может помочь современной молодежи ориентироваться в окружающем, многообразном мире.

Содержание

1	4
2	12
3	18
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

1

Звука прозвучавшего выстрела ни Артем, ни Даня за го-моном детворы и прочего шума, производимого отдыхающими, не расслышали. Они удобно расположились на берегу живописного озера и наслаждались отдыхом, растянувшись на подстилке, которую им дала бабушка Артема. По водной глади озера плавали дикие утки с уже подросшими утятами и время от времени подплывали к расположившимся на берегу отдыхающим в надежде получить подачку от малышей, бултыхающихся в воде у самого берега под надзором бдительных мамаш. Дети постарше с веселыми криками, с разбега прыгали с деревянных мостков. Несколько парней и девушек играли в волейбол на песчаной площадке с сеткой. Они пригласили и друзей принять участие в игре, но они, не сговариваясь, отказались. Им просто хотелось погреться на солнышке и немного позагорать. Даня с упоением читал книгу «Звёздный страж», которую ему не удалось прочитать прошлым летом, а Артем бесцельно листал устройство для чтения электронных книг, не решаясь остановить свой выбор на каком-либо произведении.

Сначала до их слуха долетел женский визг, громкие крики и отчаянный детский плач, и только тогда друзья оторвались от своего занятия и стали осматриваться. Артем, оторвав взгляд от своей «читалки», посмотрел на озеро и уви-

дел что-то непонятное. Из воды, на расстоянии метров шести от берега, торчали утиные лапы и конвульсивно дергались, и только тогда до Артема дошло, что утка оказалась каким-то непонятным образом в положении вверх ногами. Никогда ранее ему такой картины видеть не приходилось. Обычно, если утка ищет пищу на мелководье, то она опускает голову в воду, а над водой остается часть туловища и хвост, но никак не лапы, и это положение утки вызвало у Артема чувство непонимания и озабоченности. Даня, который лежал на животе, оторвавшись от книги, уперся взглядом в компанию из трех парней, которые расположились невдалеке от друзей и о чем-то беседовали, сопровождая чуть ли не каждое сказанное слово добрым глотком пива. В данный момент один из парней, который стоял, убирал под расстегнутую рубашку пистолет, из ствола которого вился легкий дымок, а второй парень стремглав бросился в воду, схватил утку за всё еще дергающиеся лапы и побрел к берегу, вынув на ходу из кармана шорт большой складной нож. И стрелок, и третий парень, который продолжал сидеть на песке, приветствовали его дружным ржанием, а любитель утятин раскрыл свой нож и отрезал бедной утке голову, которую бросил на песок. Всё это произошло в течение нескольких секунд, но Даня успел сложить всё увиденное в единую картину, чего не мог сделать Артем, который не видел, как стрелок спрятал свой пистолет под рубашку.

– Артем, – прошептал Даня, – эти придурки застрелили

утку и отрезали ей голову, и какие-то женщины и дети это видели, вот они и завизжали, а пистолет, похоже, малокалиберный, спортивный. Пошли!

И смелый и решительный Даня, мечтающий стать офицером, вскочил на ноги и в несколько широких шагов оказался возле парней, желающих отведать утятин.

– Вы, чего, офонарели? – не очень громко, но уверенно выкрикнул Даня. – Зачем стреляете, когда столько людей вокруг! Здесь вам не охотничье угодье, и охота летом запрещена!

Парни отреагировали мгновенно – пистолет снова появился из-под рубашки, а парень, который сидел на песке, вскочил, и, не произнеся ни звука, размахнулся и попытался ответить Дане увесистым тумаком. Откуда он мог знать, что перед ним обладатель красного пояса тхэквондо, который крутанулся, и легко ушёл от удара, а парень со всей энергией, вложенной в замах, растянулся на песке, а затем сел, оглядываясь, вокруг ошалевшими глазами.

Артем же, оценив ситуацию, не спеша поднялся, и на ходу настраиваясь на реализацию пришедшего в голову действия, подошел к стрелку, который, как бы случайно направил ствол прямо в живот Артему.

– Слушай-ка, братан, – начал Артем, – дай посмотреть твой пистоль! И парень, который только что со злобой смотрел на Артема, сконфузился, и протянул пистолет Артему так, как он его держал – стволом вперед. Артем спокойно

взял пистолет за конец ствола и, моментально развернувшись, как в схватке силового единоборства, забросил оружие на глубину озера, убедившись, что в данный момент в том месте нет купающихся людей, а парень с глупой улыбкой проводил взглядом свое утинобойное оружие.

– А ты, – Артем повернулся к парню, который так и стоял с ножом, прижатым к бедру, – немедленно спрячь утку, голову и скрой следы крови! Вон, люди сюда идут. Парень схватил полиэтиленовый пакет, моментально всё в него убрал и присыпал капли крови песком.

– У, у, у... – что-то пыталась сказать, заикаясь, плачущая маленькая девочка лет четырех-пяти, которую подвела за руку к стихийно образовавшейся компании разгневанная молодая женщина.

– Что же вы наделали! – закричала она, быстро перебирая босыми ногами по песку. – Напугали мне дочку так, что она стала от испуга заикаться, и ничего теперь не может сказать. Я сейчас полицию вызову, и вы мне за всё ответите! Будете оплачивать лечение!

Молодые люди, игравшие в волейбол, услышав крики и упоминание полиции, игру прекратили и молча, наблюдали за происходящими событиями.

– Подождите, мамочка, не кричите, – спокойно сказал Артем. – Вы своим криком еще больше ребенка напугаете, а его нужно успокоить. Так ведь? – Артем повернулся к девочке, которая ему в ответ согласно кивнула. Он понял, что девочка

видела сцену с уткой, которая ее очень сильно напугала. Она, выросшая в городской квартире, в окружении игрушечных мишек и зайчиков, даже представить себе не могла, каким образом на обеденном столе оказывается куриный супчик, или вкусные мамины котлетки. Это сельские дети, выросшие в семьях с домашними животными и птицей на подворье, с раннего возраста знакомы с суровой правдой окружающего их жестокого мира, но никак не эта девочка. И еще он понял, что идея с вызовом полиции не очень-то жизнеспособна, так как полиции в дачном поселке нет, а только в райцентре, да и нахулиганившие парни не будут терпеливо ожидать приезда полиции. И, вдобавок ко всему, пистолет он забросил в воду. И Артем решил «разрулить», или, по крайней мере, попробовать это сделать создавшуюся ситуацию, в которой главным было то, что девочка стала заикаться от испуга.

– Ты хотела сказать про уточку? – Артем присел перед девочкой, взял ее за руки и смотрел ей прямо в глаза. Девочка, которая плакать перестала, молча, кивнула в ответ. Ее мама при этом настороженно смотрела на действия Артема, но противодействовать не пыталась.

– А ты не кивай, а ответь, – спокойно продолжил Артем.

– Дда, – неуверенно произнесла девочка.

– Ты напрасно беспокоишься за уточку, посмотри, вон твоя уточка – продолжил Артем и показал девочке на очередную, подплывшую к берегу утку. – А то, от чего ты испугалась, на самом деле не было, а тебе только померещилось.

Я тебе сейчас всё объясню, только ты мне скажи, пожалуйста, как тебя зовут?

– Ал-лёна.

– Вот и хорошо, Алёна. А теперь, скажи, пожалуйста, умеешь ли ты, Алёна, хранить тайны?

– Да, умею, конечно, умею. У девочки загорелись глаза в предвкушении услышать что-то интересное от этого незнакомого дяди, и слезы на ее глазах высохли, а от попыток заикания не осталось никаких следов.

– Тогда слушай! Мы все – и я, и эти дяди являемся работниками цирка. Ты была когда-нибудь в цирке?

– Нет, не была. Мама говорит, что в цирке представление идет очень долго, и я не выдержу, потому, что еще маленькая.

– А я думаю, что ты уже вполне выросла, чтобы пойти в цирк. И слушай дальше. Мы сейчас тренировали новый номер с исчезновением и появлением уточки. Ты же это видела, и тебе показалось, что уточки не стало совсем. Так ведь?

– Да, так, и мне стало жалко бедную уточку.

– А это значит, что этот номер у нас еще не готов, и его нужно улучшать. А с уточкой на самом деле ничего не случилось, вон она плавает, посмотри. Теперь тебе всё понятно?

– Да, всё понятно.

– Ну, Алёна, беги к своим подружкам! Вон, они тебя ждали, и, главное, не забывай хранить доверенную тебе тайну!

– До свидания, буду тайну хранить, – уже на бегу прокричала Алёна, устремившись к подружкам, чтобы «по секрету» рассказать им о дядях из цирка и о превращении уточки.

– Ой, молодой человек, спасибо вам огромное, – Алёнина мама подошла к Артему. – Так хорошо успокоили мою дочку, а то мне показалось, что она стала заикаться, и я сама перепугалась сильнее ее. Вы, наверное, на психолога учитесь?

– Нет, что вы. Просто, случайно нашел нужные слова. До свидания.

Алёнина мама ушла, парни, устроившие стрельбу, собрали вещи и ничего не говоря, удалились, а Артем, как ни в чем, ни бывало, улегся на подстилке и продолжил копаться в своей «читалке».

– Эй, на барже! – окликнул его Даня. – Чего молчишь? Давай, колись, рассказывай!

– А чего рассказывать?

– Как чего? Что ты дурака валяешь? Я же не слепой, и не маленькая девочка, которой можно мозги запудрить! Этот парень с ножом точно был готов тебя этим ножом пырнуть, а тот с пистолетом сначала пистолет на тебя направил, а потом пистолет отдал, и все они присмирели, будто ты направил на них какое-то оружие. Что это было – гипноз? Где это ты научился? И с девчонкой непонятно. Ведь точно заикалась, этого только ее разгневанная мамаша не до конца поняла, а потом резко перестала заикаться. Так что, давай, рассказывай!

– Да нечего рассказывать, Данюша. Скорее всего, эти парни сами поняли, что нарываються на серьезную проблему, и им не миновать ответственности за стрельбу в многолюдном месте, вот они и успокоились. А с девочкой Алёной ты прав, я и сам не понял, как мне в голову пришла мысль успокоить ее рассказом о цирковом номере. Вот и всё.

– Ну, ну, – недоверчиво пробормотал Даня, и взялся за отложенную на время происшедших событий книгу. Время от времени отрывал свой взор от прочитанных строчек и переводил его на лежащего рядом Артема и снова недоверчиво покачивал головой.

2

Вечером Артем очень долго не мог заснуть. В который уже раз в его сознании, как наяву, прокручивались события прошедшего дня. Вот он идёт на смотрящий в его сторону пистолет, и, почувствовав какую-то неясную внутреннюю силу и уверенность, берет этот пистолет за ствол и забрасывает его в озеро, одновременно осознавая, что именно эта его внутренняя сила мгновенно погасила агрессивность хулиганистых парней. Такого раньше с ним никогда не было, и эта сила проявилась как раз в нужный момент. И девочка, которая от испуга начала заикаться. Ну, здесь особой заслуги нет, так как заикание было пресечено в корне в своем зародыше. И Даня, который всё это видел и осознал, и понял, что объяснения Артема о проснувшейся гражданской сознательности парней шиты белыми нитками. Вот и пролегла в их дружбе с Даней еще одна маленькая трещинка. Конечно, завтра всё это забудется, но в сознании Дани останется мысль о том, что он, Артем что-то от Дани скрывает. А первая трещинка пролегла между ними еще прошлой зимой, когда Даня объявил, что он собирается стать офицером и уже подобрал подходящее военное училище, и предложил Артему вместе поступать в это училище после окончания школы. Получив мягкий отказ Артема, Даня смертельно обиделся, но Артему удалось смягчить назревающий разлад, но, как

говорится, след от этого отказа сохранился.

И путешествие по волнам памяти продолжалось. Артему вспомнились события двухлетней давности, когда они с другом Даней получили приглашения от дедушки Анатолия, родного брата деда Артема, и отправились во время летних каникул в далёкий российский южный город, а затем в кубанскую станицу к незнакомой дальней родственнице бабе Мане. Эта поездка, как еще тогда подозревал Артем, была инициирована вовсе не братьями – дедушками, а самой бабой Маней с определенной целью, о которой никто, кроме самой бабы Мани, не догадывался. Дело в том, что баба Маня обладала некоторыми экстрасенсорными способностями, о которых друзьям рассказал дедушка Анатолий. Бабу Маню на хуторе и в прилегающей округе считали, и за глаза называли ведьмой. Сверхъестественные способности у нее проявились неожиданно, когда ей исполнилось сорок пять лет. К этому времени ее уже стали называть бабой Маней, поскольку она всегда ходила только в темных старомодных одеждах и никогда не пользовалась косметикой. Жила она в одиночестве в стареньком саманном доме, доставшемся от родителей. Детей у нее не было, и замужем она никогда не была. Когда была молодой, за ней пытались ухаживать парни, но повстречавшись с ней пару раз, больше к ней старались не подходить. Как-то, разговарившись между собой, парни пришли к выводу, что с Маней лучше дел не иметь, так как она, по их глубокому убеждению, читает все их мысли. В

первый раз новые способности бабы Мани проявились, когда она помогла соседскому четырехлетнему мальчику избавиться от заикания. Мальчик стал заикаться, испугавшись бегущего на него быка. Мальчика пытались лечить в местной амбулатории, возили в региональный центр, но ничего не помогало. Однажды, услышав, как мать ругает малыша за то, что он не пытается говорить нараспев, как рекомендовали в клинике, она неожиданно для самой себя отправилась на соседский участок. Взяв хныкающего малыша за руку, она обвела его вокруг дома сначала в одну сторону, потом – в другую. Остановившись у облюбованного ею угла дома, она попросила мальчика пописать на угол. Мальчик, сделав, как ему было сказано, стоял, понутив голову.

– Ты знаешь какое-нибудь стихотворение, – спросила баба Маня мальчика. Он, молча, кивнул, опустив голову.

– И чего молчишь, – неожиданно гаркнула баба Маня. – Рассказывай, и только попробуй заикнуться – уши надеру! Малыш начал дрожащим голосом: – Идет бычок..., и торжественно закончил, – доска кончается, сейчас я упаду! Мама, мама, я больше не заикаюсь!

После этого случая баба Маня без всякого УЗИ могла определить пол ребенка, говорила любителям рыбной ловли – стоит ли идти на рыбалку, предсказывала молодайкам, как сложится их замужество. И никогда не ошибалась. За свои услуги баба Маня никакой оплаты никогда не брала. – Это божье, не моё, – говорила она.

– К сожалению, я не знаю степени родства с ней, – закончил повествование дед Анатолий. – Родители почему-то не говорили, я сам не спрашивал, а теперь и спросить не у кого. Спрашивать сейчас у нее самой очень даже неудобно. Но это не имеет никакого значения. И еще ребятки, не вздумайте подшучивать над ней, или обманывать, даже по самой мелочи. Она вас сразу раскусит.

Тогда, два года назад, тринадцатилетним мальчишкам Артему и Дане и в голову не приходили мысли о способностях бабы Мани. Правда, их несколько раз удивляло то, что она без каких-либо жалоб с их стороны догадывалась о возникающих у ребят проблемах, и эти проблемы как бы сами собой разрешались. И еще тогда Артема удивило наличие у бабы Мани фотографий его – Артема, и его мамы в разных возрастах. Фотографии были развешаны на стенках хаты, и баба Маня пояснила, что она каждый день с ними разговаривает. С одной стороны в наличии этих фотографий ничего особенного не было, коль скоро они, хоть и дальние, но родственники. Но фотографий других родственников, к примеру, дедушки Анатолия, или его внука Глеба не было. По крайней мере, Артем их не заметил. На удивленный вопрос Артема о происхождении этих фотографий баба Маня ответила, что передавал их по ее просьбе дед Анатолий. Вот и попробуй разобраться в неоднозначности этих родственных отношений, но Артем, по молодости лет, и не пытался что-нибудь понять в этой ситуации, а просто отвлекся на другие, инте-

ресующие его вопросы.

Понимание происходящих событий и их взаимосвязь пришли к Артему только прошедшей зимой, когда баба Маня объяснила Артему, что задатки экстрасенсорных свойств передались ему от бабы Мани через его деда, его маму и других, незнакомых Артему родственников, и что баба Маня знала об этом еще до рождения Артема. Она попросила прозревшего Артема приехать к ней летом, во время каникул, и пояснила, что им обязательно необходимо встретиться, не откладывая встречи до следующего года, так как ее старческие годы берут свое, и она с каждым годом слабеет, а сколько ей суждено еще прожить, известно только богу.

И Артем, как только начались летние каникулы, отправился к бабе Мане. Друга Даню он о своей поездке не информировал, понимая, что едет не в гости, и не глядки полоть, а для серьезного, как он понимал, дела. Да и баба Маня ему в разговоре намекнула, чтобы он приезжал один. С этой поездкой ему чрезвычайно повезло. Во-первых, больше всего его мучила необходимость объяснения с Даней в том, что он уезжает один, хотя в прошлый раз, два года назад, он уговаривал Даню составить ему компанию. Но первым начал разговор сам Даня, с хмурым видом объявив, что после окончания учебного года им придется расстаться на две недели, так как Даня с родителями уезжает в туристическую поездку по европейским странам. Артем для вида немного поохал, но на самом деле был очень рад этой информации и объяс-

няться с Даней не пришлось. И ещё, не пришлось просить у родителей денег на поездку, так как заработанные им предыдущим летом деньги были в целости и сохранности. Что касается отношения родителей к этой поездке, то с их стороны возражений не последовало. К моменту поездки Артему исполнилось пятнадцать лет, он давно получил паспорт, и в оба направления летал самолетом.

3

По дороге к бабе Мане Артем думал, что они будут обсуждать вопросы передачи мыслей на расстоянии, предсказание событий и другие эзотерические темы, но ничего этого, к его удивлению, не произошло. Всё было, как и в прошлый приезд, когда их с Даней привез к бабе Мане дедушка Анатолий. Она радушно встретила Артема, оглядела его со всех сторон и расцеловала.

– Ну, здравствуй, Артемчик! Как я рада, что ты приехал. Возмужал, подрос, любо-дорого на тебя посмотреть. Давай, проходи, располагайся на прежнем месте, на веранде. Твоя кровать там так и стоит – ждет хозяина. А я, прости господи, уже думала, что не дождусь тебя, так зимой здоровье начало сдавать, а нужно и печку топить и воды принести. Слава богу, живу среди людей, они помогали. Подруга Степанида приходила через день, да каждый день, твои приятели Васёк с Серегой помогли с дровами, да и твой двоюродный дед Анатолий приезжал за зиму несколько раз и предлагал забрать меня в свою городскую квартиру. Но я отказалась. Здесь родилась, здесь и закончу свой жизненный путь. А как лето пришло, так я и про болячки свои забыла. Господи, да что это я тебе про свои стариковские проблемы талдычу. Пустое это всё. Давай, располагайся и проходи к столу, обедать будем.

Сразу после обеда Артем отправился осмотреть хозяйство бабы Мани, постепенно приходящее в упадок, и обнаружил массу проблем, требующих вмешательства умелых мужских рук. Прежде всего, решил расколоть на поленья, сложенные в сарае чурки неизвестной ему породы дерева. Там же нашелся и вполне пригодный для работы колун, и Артем принялся за знакомую ему работу. Толстые, тяжелые чурки оказались очень крепкими по сравнению с сосновыми и березовыми чурками, которые ему приходилось колоть, но он быстро приспособился, и, справившись с первой чуркой, сбросил рубашку, и поставил на колоду следующую чурку. Но в этот момент к нему подошла баба Маня.

– А, вот ты где! Только помыла посуду, смотрю, а тебя нигде нет, а потом услышала, как ты топором тюкаешь. Давай-ка, бросай это дело, сейчас не время, по самой жаре, на солнцепеке, колоть грабовые чурки, они же такие крепкие. Если есть желание, завтра с утра, по холодку и займешься этой работой, а сейчас иди, обмойся, и приходи в хату, у меня к тебе есть важное дело. Пойми, что я тебя позвала не дрова рубить, и не грядки полоть.

– Садись, Артем, слушай меня внимательно, и, пожалуйста, не перебивай, и не возмущайся, пока не выслушаешь до конца, – баба Маня подошла к старомодному комоду и, выдвинув ящик, достала из него довольно толстый пакет, перевязанный бечевкой. – Вот здесь, в правом верхнем ящике лежат все мои документы. Здесь мой паспорт, медицинский

полис, документы на участок земли и мое завещание. Самые важные документы на участок и завещание я на всякий случай передала на хранение дедушке Анатолию, а здесь лежат копии. Я хочу, чтобы ты сейчас всё это посмотрел и знал положение дел. Артему ничего не оставалось, как примоститься к столу и начать просматривать документы.

– Баба Маня! Ты что, в самом деле, – воскликнул Артем, дойдя до завещания. – Тебе жить, да жить, а ты собралась умирать, так что ли? Да и зачем мне эта твоя недвижимость? Мне и так хорошо. Вот ты зачем меня позвала. Знал бы, не приехал.

– Ты не горячись дурашка, а слушай дальше! Умирать я пока совершенно не собираюсь, но принять меры нужно заранее, потому, что все мы не вечные. У меня нет никаких наследников, которых можно подтвердить документально, и при отсутствии завещания всё мое имущество, когда меня не станет, перейдет к государству. Я не могу этого допустить, потому, что у меня есть ты. А если ты думаешь, что моя хата ничего не стоит, то ты ошибаешься. Хата, действительно, стоит копейки, но большой, удобно расположенный участок с хорошей водоносной жилой в грунте стоит больших денег. Я приглашала агента по недвижимости, и он сделал предварительную оценку, посмотри, там, в пачке есть этот документ. У тебя вся жизнь впереди и мое завещание сослужит тебе хорошую службу. А что касается остального имущества, то в завещании тоже всё отписано Степаниде и другим сосе-

дям. И если у тебя нет существенных вопросов и возражений, то я предлагаю эту тему закрыть, и пойти попить чайку. Существенных вопросов у Артема не было, и они отправились пить чай.

После чаепития Артем хотел заняться хозяйственными делами, но баба Маня его не опустила. – Делами займешься завтра, с утра пораньше, если будет желание, а сейчас поговорим. И она стала выпрашивать несколько удивленного Артема о его житье-бытье. Ее интересовали детали посещения детского садика в раннем возрасте, изучаемые в школе предметы, любимые занятия, блюда, которые обычно готовит его мама, одежда, в которой он ходит в школу и дома, и прочие бытовые мелочи. Поначалу Артем отвечал на вопросы односложно, но потом разохотился и стал подробно рассказывать, а баба Маня внимательно слушала, время от времени задавая уточняющие вопросы. Когда Артем упомянул о построенном загородном доме, она заинтересовалась этим домом и попросила его показать фотографии дома, если такие есть, что Артем и сделал, упомянув, что проект дома сделал дедушка Анатолий. Баба Маня, рассмотрев фотографии, дом похвалила, но на этом не успокоилась, а попросила Артема нарисовать планировки первого и второго этажей и стала выяснять назначение комнат и прочих помещений, и успокоилась только тогда, когда узнала, что у Артема есть своя комната. После обсуждения дома баба Маня плавно перевела разговор на городскую квартиру, в которой прожива-

ет Артем с родителями, и удивилась тому, что они живут в однокомнатной квартире.

– Это как же так? Таковую домину построили, а живете в однокомнатной квартире. И как вы в ней умещаетесь? Ведь ты же уже большой, взрослый парень...

– Так решил папа, – начал пояснять Артем, – а мама не возражала. Папа сказал, что сначала нужно построить дом, пока у него есть силы, а уже потом решать вопрос с квартирой. У меня где-то до двенадцати-тринадцати лет была кровать в комнате, а сейчас родители спят в комнате, а я на кухне, на диванчике. У нас кухня большая и места вполне достаточно. Но скоро всё поменяется. Папа сказал, что в любом случае мы переедем в другую квартиру до Нового года. Они сейчас с мамой подбирают подходящий вариант в нашем микрорайоне, с тем, чтобы мне не пришлось менять школу, да и нам всем это место очень нравится. И эти расспросы, постепенно переросшие в дружескую беседу, продолжались до самого вечера. И во все последующие дни подобные беседы состоялись, как правило, два раза в день. Темы разговора были самые разнообразные – от прочитанных книг и просмотренных кинофильмов до внешней и внутренней политики. Баба Маня, несмотря на кажущуюся хуторскую простоту, оказалась начитанным собеседником, хорошо знающим историю родной страны. Во время этих разговоров она, время от времени, как бы ненароком, брала руку Артема своими натруженными, тёплыми ладонями и в

это время ему казалось, что в него через это прикосновение вливается поток новой силы и нового осознания себя. После каждого разговора он чувствовал себя каким-то просветленным и начинал воспринимать происшедшие с ним ранее события и отношение к окружающему миру более вдумчиво. Иногда ему казалось, что этим новым осознанием он готовит себя к предстоящей жизни.

Все эти события уходящего лета, в который раз промелькнули в сознании Артема, которому допоздна не спалось. Разумеется, что главным событием была поездка к бабе Мане. А остальные летние дни, как всегда, бежали вприпрыжку. Был традиционный, двухнедельный лодочный поход, работа монтажником, как и прошлым летом в компании пенсионеров, которые его с радостью приняли, и помощь по хозяйству родителям и дедам. И еще на несколько дней ездили к родственникам в Москву по настоянию мамы, которая мотивировала свою настойчивость тем, что Артему, посетившему европейские столицы, пора побывать и в родной столице.

Встретились друзья в последние дни августа и решили несколько дней отдохнуть от трудов праведных на даче у деда, куда и приехали сегодня утром. Засыпая, Артем отметил про себя, что сегодня на озере у него, как и у бабы Мани, внезапно проявились новые, приобретенные способности, но, скорее всего, это было уже во сне.

Артем проснулся, и долго смотрел на деревянный потолок, медленно осознавая, что он находится не дома, а на даче у деда с бабушкой. На соседней кровати сладко посапывал Даня, а за окном виднелось хмурое августовское небо, хотя еще вчера было солнечно и тепло. Артему вспомнилось, что, если верить прогнозу погоды, то пасмурный день продержится только сегодня, а завтра будет солнечная и теплая погода. До его слуха, уже в который раз, донеслись какие-то шлепки, будто кто-то шлепал мокрым бельем по скамейке. Шлёп, шлёп, шлёп, на некоторое время тишина, и затем снова шлепки. Спать ему совершенно не хотелось, хотя уснул он очень поздно, и Артем встал, потихоньку оделся, чтобы не разбудить Даню, и вышел на улицу. Шлепки стали слышны более отчетливо и доносились они со стороны кирпичного сарая. Артем решил сделать разминку, и направился в сторону турника. Как только он повернул за угол сарая, увидел деда, который увлеченно что-то делал. Дед стоял перед кирпичной стенкой сарая, в руках у него был какой-то смешной ковшик с полукруглым днищем, а рядом на скамейке стояло старое металлическое корыто, в котором был цементный раствор. Часть стены, выполненной из разнокалиберных кусков кирпичей, уже была покрыта свежим, ровным слоем раствора. Вот дед набрал в ковш раствор, и, размахнувшись,

бросил его на стену, где раствор со шлепком растекся, покрыв очередной участок стены. И еще раз, и еще, и еще шлепок. Затем дед отложил ковшик, взял длинную дощечку с ручкой, помочил ее водой из ведра, и несколькими движениями выровнял набросанный раствор, в результате чего покрытый раствором участок стены значительно увеличился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.